

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-54-63>

BILINGUISM AND INTERFERENCE IN TEACHING LEXIS OF CLOSE-RELATED LANGUAGES

Anna Petrikova
Ph.D, Associate Professor
Preshov University
(Preshov, Slovakia)
e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Abstract: The article discusses the problems of bilingualism and mastering a foreign language, as a result of which students make mistakes under the influence of the mother tongue in the language being studied. Comparing the substantive and formal sides of the lexical units of both languages, one can reveal the following phenomena: coinciding in both languages; partially coinciding in languages and not coinciding in both languages. In this article, we will adhere to the linguo-didactic description of the lexical units of the Slovak and Russian languages, based on the linguistic view that a word as a symbolic unit has a plan of content (sememe) and form (lexeme). Observations show that the most common type is interlingual interference including a lexical one which manifests itself in the process of learning the Russian language. On the basis of the onomasiological approach, the article discusses some of the possibilities of transferring the paradigm of the native language into a foreign one and also offers recommendations for predicting and eliminating errors that Slovak students make.

Keywords: bilingualism, lexical interference, language contacts, teaching, interference errors

БИЛИНГВИЗМ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛЕКСИКИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ¹

Анна Петрикова
Доктор философии, ассоциированный профессор
Прешовский университет
(Прешов, Словакия)
e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы билингвизма и усвоение иностранного языка, в результате которого под влиянием родного языка в изучаемом языке допускаются учащимися ошибки. Сопоставляя содержательную и формальную стороны лексических единиц обоих языков можно выявить такие явления: совпадающие в обоих языках; частично совпадающие в языках и несовпадающие в обоих языках. В данной статье мы будем придерживаться лингводидактического описания лексических единиц словацкого и русского языков, в основе

¹ Publikácia predstavuje výstup z grantovej úlohy VEGA Vplyv aktuálnych smerov lingvistického výskumu na jazykovednú terminológiu (v slovensko-poľsko-ruskom komparatívnom pláne) č. 1/0180/17.

которого лежит лингвистическое положение о слове как знаковой единице, имеющей план содержания (семема) и формы (лексема). Наблюдения показывают, что самым распространенным типом является межъязыковая интерференция, к которой принадлежит и лексическая интерференция, которая проявляется в процессе усвоения русского языка. На основе ономаσιологического подхода в статье рассмотрены некоторые возможности переноса парадигмы родного языка в иностранный, а также предлагаются рекомендации для прогнозирования и устранения ошибок, которые допускают словацкие учащиеся.

Ключевые слова: билингвизм, лексическая интерференция, языковые контакты, обучение, интерферентные ошибки

БИЛИНГВИЗМ В СЛОВАЦКОЙ АУДИТОРИИ

Билингвизм – это возможность поочередного использования двух языков (или двух разновидностей одного и того же языка, например, два диалекта в зависимости от ситуации и среды, в которой происходит общение; 2. контроль двух и более языков на уровне носителей языка.

Феномен билингвизма как такового уже давно рассматривается лингвистами и социолингвистами. Однако, относительно формального определения этого явления среди специалистов нет единого мнения. Основной причиной этого является широкий спектр уровней владения неродным языком, встречающийся у билингвов. Так, например, Майкл Паради считает, что билингв, это индивид, понимающий и говорящий на двух языках, то есть человек, освоивший обе языковые системы и пользующийся ими как родным языком (в свою очередь, языковая система определяется в контексте правил, коллективно используемых данной лингвистической общностью людей) (Paradis, 1983: 216).

Билингвизм рассматривается с позиций целого ряда наук:

1. Билингвизм изучается в лингвистике, которая рассматривает данное явление в связи с текстом.
2. Билингвизм является исследовательским предметом социологии, где первостепенное значение имеют проблемы, связанные с поведением или местом двуязычного человека или группы людей в обществе.
3. Психология рассматривает билингвизм под углом зрения механизмов порождения речи.
4. Билингвизм, изучаемый с позиций соотношения между механизмом речи и текстом, является предметом психолингвистики.
5. Билингвизм, рассматриваемый в совокупности психологических и социологических характеристик — предмет социальной психологии.

Считается, что в перечисленных науках билингвизмом является непосредственным предметом изучения. Есть некоторые дисциплины, изучающие это явление опосредовано. Например, физиология высшей нервной деятельности. Но прежде всего билингвизм «является предметом лингвистики, главным образом социолингвистики, поскольку в нем «органически» переплетены социальное и собственно лингвистическое», поскольку оно представляет собой социально обусловленное явление. Несмотря на то, что билингвизм рассматривается с разных позиций, универсальной отправной точкой является то, что существует первичная языковая система, используемая для общения. Если человек

использует только эту систему во всех ситуациях общения и не прибегает к иной языковой системе, то такой человек может быть назван монолингвом. Носитель двух систем общения (то есть человек, способный употребить для общения две и более языковые системы) может быть назван билингвом. Эти способности или умения, присущие монолингву и билингву, называют монолингвизмом и билингвизмом.

Для рассмотрения словацкой языковой ситуации необходимо принимать во внимание два типа билингвов: естественный и искусственный. Словацкие студенты относятся к искусственным билингвам. Словацкий язык у них доминирует, активный язык – словацкий. В аудиториях присутствуют и украинские студенты, которые относятся к первой группе билингвов. Степень владения словацкого языка является чаще всего *пассивной*. Доминирует русский или украинский языки. Русские (украинские) билингвы используют словацкий с функционально ограниченной сферой употребления: органы словацкого управления, сфера обслуживания, транспорт, в вузе на дисциплинах общеобразовательного характера. Объектом нашего исследования являются субординативные билингвы, у которых наличествует словацкий язык как доминантный (язык мышления).

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАКИИ

Лингводидактическое описание близкородственных языков отличается своеобразием, которое исходит именно из близости и идентичности языковых явлений. Особое внимание обращается на функциональную сторону, функционирование языковых средств, эквивалентные единицы. Лексикологические сопоставительные исследования можно проводить с целью дать ответ на вопросы, касающиеся обучения неродному языку, главным образом в области усвоения иноязычной лексики.

Близость языков является одним из мотивом изучения русского языка в Словакии. По данным подсчета Центра научно-технических информаций Словацкой республики (Centrum vedecko-technických informácií SR) в 2018 году русский язык изучало 30 732 учеников основной школы, т.е. с 5/6/7 по 9 классы (204 371 приходится на английский язык; немецкий язык изучает 71 198 учащихся). Итальянский, французский, испанский языки изучают около 1500 учеников.

Преподавание русского языка и литературы в словацкой системе образования традиционно исходит из генетической взаимосвязанности русского и словацкого языков. Принцип родства языков и типологической близости имеют значительное влияние на усвоение фонетики, лексики, грамматики в процессе обучения. Процесс обучения обычно начинается с нулевой ступени овладения неродным языком, но данный процесс не такой трудный в силу того, что слова общеславянского языка до сих пор используются и в русском и в словацком языках. В данную группу входят слова типа: *отец, сестра, брат, вода, гора, камень, нос, рука, палец, день, вечер, ночь, лето, зима, осень, снег, липа, дуб, тополь, соль, железо, сила, игла* и т.п. Данные и подобные им единицы представляют важную составляющую потенциальных ресурсов для рецептивных способностей изучающих русский язык в словацких учебных заведениях.

Целью статьи является анализ проблем при усвоении словацкого как близкородственного языка, а именно возникновение лексической интерференции как результата контакта языков, а так же возможности предотвращения ошибок в иноязычном

обучении. При лингводидактическом описании языковых единиц соблюдается принцип лингвистического сопоставительного описания с использованием метода синхронного сопоставления форм и значений единиц сопоставляемых языков, «исходя из предположения и существования некоего базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий» (Yartseva 1981, 29).

Теоретическая основа исследования сформирована трудами Э.Хаугена, У.Вайнрайха, Ю.А. Жлуктенко, Л.В. Щербы, М. Роголя.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Взаимодействие близкородственных языков создает сложное явление языкового контакта (ЯК), который многообразно функционирует на разных уровнях языка и речи. Этот термин был впервые предложен Андре Мартине (Haugen 1966) и первоначальной сферой его употребления была ареальная лингвистика.

Значительный вклад в теорию языковых контактов внес У. Вайнрайх (1979), который «В отличие от традиционного подхода, основанного на глобальном сравнении контактирующих языков в терминах заимствований, и прочих явлений, считает местоположением языкового контакта билингвального говорящего. Этот оригинальный подход к проблеме языкового взаимодействия сразу же перебрасывает мост от чисто лингвистических разысканий к вопросам теории и психологии обучения» (Vinogradov, V.V. *Lingvisticheskie aspekty obucheniya yazyku*. Moskva: MGU, 1972, 16). Впрочем, еще в 1925 году Л. Щерба отмечал, что ответ на все вопросы, касающиеся смешения² языков, «мы должны искать в самом индивиде, помещенным в те или иные социальные условия» (Scherba L.V. *Izbrannyye raboty po yazykovedeniyu i fonetike*, t. 1., Leningrad: Izd. LGU, 1958, 47)

Прямым следствием языковых контактов является *интерференция*, причем чем больше различие между системами языков, тем больше потенциальная область интерференции. Термин *интерференция* появляется в работах ученых Пражского лингвистического кружка, которые ее понимали как «процесс отклонения от норм контактирующих языков» (Vaungrayh 1978, 22). Более того, В.Ю. Розенцвейг (Rozentsveyg 1963, 64) предлагает «принять за аксиому, что нет двуязычия без интерференции».

Таким образом, интерференция – это отклонение от норм двух языков, нарушение правил соотношения языков, вторжение норм одной системы в пределы другой.

² Уместно разграничивать два различных вида двуязычия: несмешанный и смешанный. При первом типе двуязычия усвоение русского языка происходит в процессе обучения, в ходе которого обучающемуся сообщаются правила установления соответствий между элементами родного, т.е. словацкого и изучаемого языков и обеспечивается рациональная система закрепления этих соответствий в памяти. При нем языковая интерференция со временем постепенно ослабевает, уступая место правильному переключению от одного языка к другому. При «смешанном двуязычии» (термин Л. В. Щербы), устанавливаемом в процессе самообучения, оба языка формируют в сознании говорящего лишь одну систему категорий таким образом, что любой элемент языка имеет тогда свой непосредственный эквивалент в другом языке. В этом случае языковая интерференция прогрессирует, захватывая все более широкие слои языка и приводя к образованию языка с одним планом содержания и двумя планами выражения, квалифицировавшегося Л. В. Щербой в качестве «смешанного языка с двумя терминами» (*langue mixte a deux termes*). Следует отметить, что несмешанное двуязычие характерно для языковых контактов, происходящих в условиях высокого уровня образования и культуры. Итак, русскоговорящих билингвов относим именно к типу смешанных билингвов, которые вне русскоговорящей среды, употребляют словацкий язык.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Лингводидактическое понимание интерференции всегда учитывает в большей мере одностороннее влияние другого языка на усваиваемый иностранный язык. Нашу мысль подтверждает и определение интерференции М. Зотовканюка, который считает интерференцией «такое проникновение фонетических, грамматических или лексических элементов родного (доминирующего) языка в изучаемый язык (межъязыковая интерференция) или изучаемого языка в изучаемый (внутриязыковая интерференция), которое принято называть ошибкой» (Zatovkanyuk 1972, 74). Ошибки делятся на основании отдельных языковых областей с точки зрения коммуникативной ценности: лексические, грамматические, фонетические, орфоэпические. Далее обратим внимание на ошибки как следствие межъязыковой лексической интерференции.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПРОДУКТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Межъязыковая лексическая интерференция проявляется в том, что сходные по форме слова двух контактных языков (*vôňa* – *запах*, *zápach* – *вонь*, *zaschnutý* – *черствый*, *čerstvý* – *свежий*) ошибочно воспринимаются носителями того и другого языка как семантически тождественные и употребляются в качестве эквивалента. При этом основанием для ошибочного вывода о тождественности семантического наполнения таких слов служит их звуковое сходство (*неделя* - *nedel'a*).

Межъязыковая лексическая интерференция может быть семантической и морфологической. Семантическая интерференция возникает в тех случаях, когда межъязыковые корреляты формально сходны, но не имеют вовсе или имеют только одно сходное значение, например: *живот* (сл. *brucho*) ≠ *život* (*жизнь*) → *Живот в деревне ему надоел*; *родина* (сл. *vlast'*) ≠ *rodina* (*семья*) → *Наша родина состоит из четырёх человек*.

Одной единице словацкого языка могут соответствовать несколько единиц русского языка или наоборот. В плане парадигматики и синтагматики у них разные возможности. Явление несовпадения семантики слова М. Рогаль называет «семантической асимметрией» (Rogal 1994, 81). Данные отношения семантической интерференции можно показать на следующих примерах:

boj – *бой, сражение, схватка, борьба*; *chodit'* – *ходить, ухаживать, ездить*; *list* – *лист, лепесток, страница, письмо, справка*; *práca* – *работа, служба, труд, занятия, дело*.

К.И. Курбанова считает, что «механизм интерференции связан именно с проявлением асимметрии в языке и заключается в смешении формально подобных единиц одного (паронимия) или разных языков, которое приводит к нарушению языковой нормы» (Kurbanova 2012). Семантическая интерференция связана, прежде всего, с многозначностью слов.

Кроме межъязыковой интерференции выделяем внутриязыковую интерференцию, куда относятся категория явлений, возникших под влиянием того же языка, например, под влиянием спряжения глаголов *читать, -ю, -ешь*; *гулять, -ю, -ешь* и по аналогии образованные неправильные формы глаголов:

Рисовать / рисоваю / рисоваешь, танцевать / танцую / танцевашь.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Межъязыковая интерференция в лингводидактическом контексте понимается как отрицательное явление, создающее условия для появления в использовании языка ошибок.

Положительный перенос языковых единиц, *трансфер*, наоборот способствует изучению иностранного языка.

При сопоставлении лексики словацкого и русского языков разграничивают явления:

1. совпадающие в обоих языках по форме (формально) и содержанию (*brat – брат, park – парк, otec – отец, mama – мама, ulica – улица, čaj – чай, deň – день*),
2. частично совпадающие в языках по выражению и семантическое сходство (*album – альбом, adresa – адрес, apríl – апрель, problém – проблема*),
3. несовпадающие по выражению в обоих языках (*lekár – врач, byt – квартира, krok – шаг, mesto – город, prázdniny – каникулы*).

Указанные связи возникают как результат близости словацкого и русского языков. Этот трансфер учитывается при обучении иностранного языка в словацкой среде: можно предположить одинаково функционирующие единицы, тексты. Полная эквивалентность упрощает также процесс коммуникации.

Лингводидактическое описание лексики в аспекте языковых контактов учитывает не только лингвистическое сопоставительное исследование лексики (основное положение: слово как знаковая единица владеет внешней и внутренней стороной), но и дидактическое значение при усвоении иностранного языка. Главным образом, необходимо соблюдать принципы лингводидактического описания с учетом практических целей (Rolgal 1994) обучения.

Используя ономаσιологический подход с учетом возможной интерференции можно выделить следующие виды отрицательного переноса:

1. Перенос деривационной парадигмы словацкого языка на русский: *Книгу можно одолжить в книжнице* (в библиотеке); *В здании просторное сходиште* (лестница).
2. Перенос отсубстантивных мотивированных наименований: *Когда идет дождь, надо иметь даждник* (зонтик); *читать читанку* (хрестоматию); *писать в писанке* (тетрадь).
3. Перенос мотиванта словацкого языка, образуя лексический гибрид: *В нашей едални* (столовая) *можно хорошо покушать*; *я взял свой утерак* (полотенце).
4. Перенос словацкого мотиванта на место русской непроизводной единицы: *За лекарством нужно ехать в лекарень* (аптеку); *Гости приехали в предвечер* (накануне) *праздника*.
5. Перенос сложных наименований словацкого языка в русский на основании их совпадения по семантике и форме: *добросрдечный* (*добросердечный*) человек; *двойместное* (двухместное) купе; *испорченный водовод* (*водопровод*).

Особое место в наборе интерференционных ошибок занимают слова, т.н. межъязыковые омонимы, которые усложняют процесс усвоения русского языка: *baňa – рудник, шахта, баня – parný kúpeľ, banka – банк; banka dát, údajov – база данных; колба, банка – pohár; plechovka; fľaša; piesočný nános; piesočná plytčina; banka; lavica (v člene)*;

*sedadlo; skriňa; plytčina, **batoh** – узел (вещевой), сумка на спине, **batog** – chabina, palica; bič, **baza** – бузина, **база** – základňa; stredisko; báza; sklad; základ; zásobovacie stredisko; základná adresa; zásada, **báseň** – стихотворение, поэма, **басня** – bájka; **dohádat' sa** – кончить спор, **догадаться** – domyslieť si, dovípiť sa; **dohadovať sa, hádať sa** – спорить, **догадываться** – prichádzať na čo, domýšľať si; **dohrýzť** – искушать (pohrýzť); прекратить кусать, **догрызть** – hrýzť pred koncom).*

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Интерференция в процессе усвоения иностранного языка является объективным атрибутом. На практике необходимо добиться минимализации ошибок как последствия влияния родного языка на изучаемый. Для этого необходим комплексный подход лингвистов, психологов и методистов.

Существуют разные методы обучения и подходы в условиях искусственного двуязычия. Например, деятельностный подход предполагает следующее: умения и навыки, развиваемые на отдельных этапах обучения родному и чужому, рассматриваются как взаимосвязанные части единой системы. Это позволяет учитывать «возможность возникновения новых видов деятельности, умирание одних действий и операций и рождение других» (Leontev 1979, 13). Процесс формирования речевой деятельности на русском языке оказывает влияние и на пользование учащимся родным языком, словацким, например, расширяется кругозор учащегося. К примеру, на первом курсе на занятиях по практике речи, мы читали сказку Яковлева «Умка» и делая предтекстовые задания, мы сначала по адресу <http://ru.wikipedia.org> прочитали информацию, что такое «**Арктика** (греч. ἄρκτος — медведь (греч. arktikos — северный., от arctos — медведь (по созвездию Б. Медведица))), единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки,». Для студентов было новое то, что слово «арктика» греческого происхождения, во-вторых мы проработали межъязыковые омонимы: *полюс – pól; пол – pohlavie*. Впоследствии мы искали на карте Google Earth, где находится Арктика. Для сравнения информации мы посмотрели энциклопедию на словацком языке, по адресу: <http://sk.wikipedia.org>, где мы прочитали, как определяется Северный полюс: «**Severný pól** je najsevernejšie miesto na každej planéte. Existujú rôzne spôsoby pre definovanie planetárneho severného pólu. Zemský geografický **severný pól**, tak ako je definovaný, leží v Severnom ľadovom oceáne».

Лингвистическое восприятие ошибок помогает прогнозировать ошибки путем сравнения языковых систем и выявлять такие явления, которые системно отличаются. Методист фиксирует ошибки в процессе обучения, психолог ищет причины ошибок.

Интерферентные ошибки в речи иноязычных студентов часто вызывают явления, которые существуют как в русском, так и в родных языках, но имеют в них значительные расхождения, а также явления, которые вовсе отсутствуют в родных языках учащихся. (Sabatkoev 2016). Поэтому, работу над лексическими навыками студентов нужно строить с учетом особенностей лексических систем русского и родных языков .

Одним из таких приемов является семантизация лексики, используя антонимы (*истина – ложь, мужчина – женщина, трудный – легкий*). Далее используются синонимические пары, синонимические эквиваленты, совпадающие частично или полностью

(*пес, собака – pes, перстень, кольцо – prsteň*), хотя семантизация через синонимические ряды может усложняться, потому что сложна сущность самой лексической синонимии.

Одним из эффективных методов выявления специфики русско-словацкой омонимии является межъязыковое сопоставление омонимических пар, поиск подходящих эквивалентов, использование в разных ситуациях общения.

В учебнике «Дидактика русского языка I» (Petrikova, Kuprina, Gallo 2013) мы приводим систему упражнений, которые целесообразно использовать с целью минимизации лексической интерференции. Например, задания на подбор к словам антонимов.

*К словам из правого столбика подберите антоним из левого столбика:

<i>снимать</i>	<i>развязать</i>
<i>одевать</i>	<i>продавать</i>
<i>застёгивать</i>	<i>растёгивать</i>
<i>покупать</i>	<i>раздевать</i>
<i>завязать</i>	<i>надевать</i>

В учебнике можно найти целый комплекс упражнений на предупреждение интерферентных ошибок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для словацких обучаемых характерен искусственный билингвизм, в условиях которого наблюдается лексическая интерференция, под которой понимаются случаи отклонения от нормы, наблюдаемые в речи билингва на вторичном языке, связанные с нарушением категориальных признаков лексических единиц и возникающие под влиянием соответствующих категорий первичного языка.

Сложности лексико-семантических отношений единиц словацкого и русского языков влияют на процесс усвоения русского языка, несмотря на то, что контактирующие языки близкородственные. Однако, со временем влияние родного языка на изучаемый ослабевает, уступая место правильному переключению от одного языка к другому, так как усвоение второго языка происходит в процессе обучения, в ходе которого обучающемуся сообщаются правила установления соответствий между элементами словацкого и изучаемого языков и обеспечивается рациональная система закрепления этих соответствий в памяти.

С целью редукции явлений интерференции необходимо использовать языковые и речевые упражнения, которые создают единую систему соответствующей учебным целям. При рассмотрении лексики, ее совпадения или безэквивалентности в словацком и русском языках, необходимо учитывать сопоставление отношений в лексике обоих языков на парадигматическом уровне, а так же использовать ономаσιологический подход.

LIST OF REFERENCES

- Vajnrajh, U. (1979). Jazykovye kontakty. [Sostojanie i problemy issledovanija. Language contacts. State and problems of a research]. Per. s angl. Ju.A. Zhluktenko. Kiev: Vishha shkola. Izd-vo pri Kievskom universitete. 1979.
- Zhluktenko, Ju.A. (1966). Movni kontakti. [Language contacts]. Kiev: Vid-vo Kiïv. un-tu. 1966.
- Zhluktenko, Ju.A. (1974). Lingvisticheskie aspekty dvujazychija. [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev: Vishha shk Izd-vo pri Kiev. un-te, 1974.

- Karlinskij, A.E. (1972). Tipologija rechevoj interferencii. [Typology of a speech interference].// Zarubezhnoe jazykoznanie i literatura. [Foreign linguistics and literature]. Vyp. 2. Alma-Ata, 1972. S. 9-10
- Kurbanova, K. I. (2012). Mezhjazykovaja semanticheskaja interferencija (na materiale francuzskogo, anglijskogo i ruskogo jazykov). [An interlingual semantic interference (on material of the French, English and Russian languages)].// Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific notes of the Oryol state university]. Orel: Orl. gos. un-t, 2012.
- Leont'ev, A.N. (1979) Kategorija dejatel'nosti v sovremennoj psihologii// Voprosy psihologii, № 3. Moskva: Pedagogika, s. 11-16.
- Medzinárodná organizácia migrantov. [International organization of migrants]. URL: <https://iom.sk/sk/migracia/migracia-na-slovensku-> Data obrashhenija: 12.01.2019.
- Paradis, Michael: Sociological context and cerebral representation of languages in contact // Helde, P.H.: (ed.) Gegenwärtige Tendenzen der Kontaktlinguistik. Dümmler-Bonn, 1983. — pp. 215-226
- Petriková, A. – Kuprina, T. – Gallo, J. (2013). Didaktika ruštiny. I. [Russian didactics I]. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove. Filozofická fakulta. 2013
- Rogal', M. (1994). Bilingval'noe opisanie leksicheskogo aspekta jazykov v uchebnyh celjah. [The bilingual description of lexical aspect of languages in the educational purposes]. Nitra: Vysoká škola pedagogická v Nitre.
- Rozencvejj, V. Ju. (1972). Jazykovye kontakty. [Language contacts]. Leningrad.: Nauka, 1972.
- Haugen, Je. (1972). Jazykovej kontakt. [Language contact]. // Novoe v ligvistike. [New in a ligvistika]. Sostavlenie, redakcija, vstupitel'naja stat'ja i kommentarij: V. Ju. Rozencvejj. Moskva: Progress.
- Centrum vedecko-technických informácií SR URL: <https://www.cvtisr.sk/cvti-sr-vedeckakniznica/informacie-o-skolstve/statistiky/statisticka-rocenka-publikacia> Data obrashhenija: 12.01.2019.
- Shherba L.V. (1958). Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike, t. 1., Leningrad: Izd. LGU, 47 s
- Shherba, L.V. (1974). Jazykovaja sistema i rehevaja dejatel'nost'. [Language system and speech activity]. Leningrad.: Vysshaja shkola.
- Weinreich, U. (1999). Languages in Contact. V serii «Zarubezhnaja lingvistika». [Foreign linguistics] Moskva: Progress, t. 3.

For citation:

Petrikova, A. (2020) Bilingualism and interference in teaching lexis of close-related languages. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 3, N1 (March, 2020). pp. 54-63. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-54-63>

Для цитирования:

Петрикова, А. (2020) Билингвизм и интерференция в преподавании лексики близкородственных языков // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 3, N1 (March, 2020). С. 54-63. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-1-54-63>

Information about the author: Anna Petrikova – PhD, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy of Preshov University. Coordinator of the Erasmus + Program of the Institute of Russian Studies at the Faculty of Applied Physics in the Preshov , coordinator of student research activities, member of Slovak-Russian public organization in Slovakia (Slovakia)

e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Сведения об авторе: Анна Петрикова - доктор философии, ассоциированный профессор, Философский факультет, Институт русистики Прешовского университета (Словакия). Координатор программы Erasmus + кафедры русистики ФФ ПУ в Прешове. Координатор студенческой научной деятельности, член Словацко – русской общественной организации в Словакии (Словакия)

e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Manuscript received: 12/01/2019

Accepted for publication: 01 /14/2020

Рукопись получена: 12/01/2019

Принята к печати: 01/14/2020